

Бойцы книжного фронта

Книги не спасли человечество от мировых войн, но они смогли возродить и поддержать боевой дух. Многим русским солдатам они стали опорой в трудные времена. А о том, чтобы слово служило делу Победы, заботились в годы Великой Отечественной войны библиотеки.

И НАША Вологодская областная библиотека не стала исключением.

Аристократы духа

Военные годы запомнились библиотекарям голодом и холодом.

1941 год выдался одним из самых холодных. Библиотека отапливалась дровами, но их запас быстро иссяк, и сотрудникам приходилось выезжать на лесозаготовки за 30 км от Вологды. На лесосеке Княжий Мыс жили по месяцу. Топили и торфом, но от него было мало тепла — сотрудники в залах не снимали верхней одежды, а читатели сидели в вальках и шубах. Несмотря на холода, никто не прерывал своих занятий.

По воспоминаниям дочери одной из работниц Веры Иваненко, книги и всякий хозяйственный материал везли на телеге, запрягая лошадь Машку. Она жила в большом сарае во дворе библиотеки. «Для Машки выписывали овес и сено, а мы, ребятня, обеспечивали ее травой», — рассказывала Вера Владимировна.

Привозила лошадка и спасительный костный бульон с мясокомбината. Чтобы подкормить недоедавших библиотекарей, руководитель коллектива Лидия Спасская договорилась с комбинатом об этих скромных поставках. На человека выделялось 0,5 литра бульона.

«Его привозили в кубовую* на первом этаже, подогревали на плите и разливали всем по баночкам. Это был праздник! Теплым его еще можно было пить, а холодным — невозможно. Потом от бульона заболели животы, и в библиотеку стали привозить кровяные котлеты. Их привозили два раза в неделю сырьими, но многие работники пекли их прямо на плите в кубовой и тут же съедали», — читаем в воспоминаниях Веры Иваненко.

Помощница Машка до конца войны не дожила — ее съели.

Нелли Белова, дочь библиотекаря Рахиля Пелевиной, описала со слов матери те дни так: «Коллектив библиотеки в годы войны был небольшой, но очень дружный. Жили как одна семья. Всё было пропитано этим суровым временем — царила бедность, работники одевались плохо, босые, полу-

голодные, но при этом их аристократизм, культура, ум, интеллект и интеллигентность не покидали их. Никогда не забуду Елену Александровну Кондратьеву. У нее не было чулок, она носила бедненько платье. Но носила это полинялое платье, как принцесса, которая пришла на бал».

Если надо — позовём!

Раиса Кузьминова пришла работать в Вологодскую областную библиотеку сразу после окончания учебы.

Она была одной из немногих, кто выпустился из Великоустюгского библиотечного техникума в 1944-м. На первый курс поступили 115 человек, из них завершили обучение только 17.

Военное время диктовало свои условия. Всех студентов, кому исполнилось 16 лет, отправляли рыть окопы за Вологду. В учебную программу ввели новый предмет — военное дело, где учили стрельбу и бегу на лыжах.

В библиотеку юная Раиса пришла работать в методический отдел. Они с коллегами проводили совещания, семинары для работников других библиотек. В первую командировку девушку направили в Борисово-Судский район. «Транспорта тогда не было, приходилось идти пешком по 30-40 километров от библиотеки до библиотеки», — делилась потом воспоминаниями Раиса Тимофеевна.

В библиотеке она проработала с 1944-го по 1976 год. Из семи выпускников техникума она и ее подруга — единственны, кто не ушел из места «по распределению» до самой пенсии.

Анна Серебренникова приехала в Вологду после окончания Ленинградского института культуры, но не успела проработать в библиотеке и года,

Библиотека не прекращала работу ни на день. Читальный зал был открыт с 10 до 23 часов, абонемент — с 10 до 21.

Из архивных документов: «Выздоровевающие любят и читать, и слушать книги классиков. Некоторые из бойцов просят прочитать главы «Войны и мира» Льва Толстого, предварительно рассказав ранее прочитанную часть романа».

Белый лес

В 1941 году в большом зале библиотеки разместился госпиталь, и сотрудники, помимо своих основных обязанностей, еще ухаживали за больными.

Анна Георгиевна рассказала об одном из случаев, произошедшем в госпитале: «Однажды мы с другой девушки пришли в госпиталь. Там лежит парень, которого нам нужно было поднять, чтобы поменять под ним белье. Он посмотрел на нас и говорит мне: «Ты возьми!» Я его стала поднимать, а он меня обнял. На следующий день пришли, а он уже умер. До сих пор помню его глаза».

Когда была прорвана блокада Ленинграда, в библиотечный госпиталь стали свозить больных и раненых с ленинградского поезда. Койками были установлены два больших зала и фойе.

Библиотекари ходили и в другие госпитали, читали там книги, рассказывали о них, проводили конференции и помогали бойцам писать письма и посыпал телеграммы родственникам.

Раиса Кузьминова описывала один из своих походов в госпиталь в здании политехнического института следующим образом: «Незабываемая картина. В палате на каждой кровати — приподнятые в гипсе рука или нога, в буквальном смысле белый лес. Раненые ребята — почти одного возраста со мной. Они всегда очень внимательно слушали, особенно рассказ Алексея Толстого «Русский характер».

Когда уже отгромел «цветущий и поющий» май и победители вернулись домой, библиотека организовала обслуживание инвалидов Великой Отечественной войны на дому. Библиотекари носили к ним книги, для ослепших проводили громкие читки и привлекали в школу обучения брайлевской грамоте.

Несмотря на перебои с освещением, библиотекари всегда были готовы выступить перед солдатами.

* Кубовая — подсобное помещение, оборудованное устройствами для кипячения воды.

Алина Махлина